

УДК 616.89-008

ОСВЕЩЕНИЕ СЛУЧАЕВ УБИЙСТВ И САМОУБИЙСТВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н.Д. Антонова, А.В. Голенков

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Если число случаев убийств, освещенных в республиканских средствах массовой информации, практически совпадает с реальной распространенностью этого вида преступлений в регионе, то самоубийства в репортажах занимают весьма скромное место. Не исключено, что это связано с рекомендациями Роспотребнадзора Российской Федерации по ограничению информации о таких происшествиях в целях профилактики суицидального поведения, поданных читателю эмоционально нейтрально, сдержанно, этично, без излишних подробностей. Отсутствие описания психических расстройств, отрицание их связи с агрессией и суицидом, возможно, отражает профессиональные предубеждения к психиатрии и свидетельствует о не высокой психиатрической грамотности журналистов.

Ключевые слова: убийство; самоубийство; психические расстройства, средства массовой информации

Смертность от убийств и самоубийств является одной из важных причин гибели трудоспособного населения. Лишение жизни человека всегда было ужасным, чудовищным и непростительным поступком. В средствах массовой информации (СМИ) часто освещаются такие случаи деструктивного девиантного поведения в связи с их необычностью, сенсационным характером произошедшего, повышенным спросом целевой аудитории по данной тематике. Но повышенный интерес и злободневность этих информационных поводов может способствовать романтизации криминального образа жизни, а также суицидального поведения.

Целью исследования являлся анализ освещения случаев убийств и самоубийств в

новостных заметках и репортажах региональных электронных СМИ в Чувашской Республике.

Анализировали случаи убийств и самоубийств, взятые из репортажей региональных электронных СМИ в 2021 г. В Интернете проводился поиск новостей и статей отдельно по каждой категории (убийства, самоубийства) по комбинации слов, введенных в строку запроса: «убийства Чувашия», «самоубийства Чувашия», «суицид Чувашия» и т.д. По каждому отдельному случаю информация дополнялась сведениями из других сообщений в сети, Следственного комитета по этим случаям. Всего было включено в исследование 40 случаев убийств, 11 – завершенных суицидов. При сборе учитывались социально - демографические показатели (возраст, пол убийц / самоубийц, месяц совершения, способ совершения, факт алкогольного и др. опьянения на момент совершения, наличие психических расстройств (ПР). Также был произведен анализ сообщений из СМИ по тематике, пользующиеся популярностью у корреспондентов, особенности подачи информации по этим происшествиям.

90% (36) всех убийц составляли мужчины, 10% (4) – женщины. Среди жертв чаще оказывались мужчины – в 57,5% случаев (23), женщины – в 42,5% (17). Средний возраст убийц составил 48,6 года, у мужчин – 48,2, у женщин – 54. Самой старшей жертвой являлся человек 86 лет, а самой младшей – три года; средний возраст жертв – 50,4 года (у мужчин – 52,2, у женщин – 48,3).

Убийства в состоянии алкогольного опьянения были совершены в 82,5% случаев (33). В качестве средства совершения убийства использовалось холодное оружие в 60% случаев (24), побои – 20% (8), огнестрельное оружие и удушение – по 5% (2), прочие орудия – 10% (4).

Все случаи относились к преступлениям на бытовой почве, в результате ссоры на фоне алкогольного опьянения, ревности или личной неприязни. Из всех найденных нами убийств только одно было спланировано (умышленное убийство). Наличие психической патологии у убийц не указывалось.

Среди жертв-мужчин чаще оказывались родственники (отец, брат) преступника – 47,8% (11), знакомые – 39% (9), жертва являлась супругом в 8,7% случаев (2), а незнакомым человеком – в 4,3% (1). Чаще жертвами-женщинами оказывались знакомые – 52,9% (9), родственники (мать, дочь) и супруги – в 23,5% случаев каждый (4 и 4).

Среди самоубийц около 73% (8) составили мужчины, 27% (3) – женщины. Самый молодой суицидент был в возрасте 11 лет, самый возрастной – в 71; средний возраст составил 29 лет (среди мужчин – 34, среди женщин – 16 лет). Предпочтительным способом совершения суицида оказалось падение с высоты – 90% (10), огнестрельное оружие – 10% (1). Ни в одной новости не было указания на наличие ПР у суицидента.

СМИ являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Бумажные газеты, журналы, различные интернет-издания и просто новостные ленты в социальных сетях – все это огромное множество источников информации, которые обязательно присутствуют в жизни каждого человека. Нередко мы начинаем свой день не с пресловутой «чашки кофе», а именно с того, что, проснувшись, берем в руки свой смартфон и заходим в соцсети, чтобы получить свежую, актуальную информацию о том, что творится в родном городе, стране, мире. В этот информационный век данные, сведения, получаемые извне, формируют нас как личность, могут влиять на наше эмоциональное состояние, поведение, жизненные установки. Из этого вытекает необходимость возложения ответственности за информацию, подающуюся нам через СМИ.

Различные преступления часто становятся «повестками дня» в множестве СМИ. Так, в Чувашии, почти все убийства совершаются на бытовой почве, зачастую в состоянии алкогольного опьянения. Однако за последние годы, по данным УМВД республики, частота совершения убийств снижается в связи с сокращением частоты злоупотребления алкоголем (количество убийств за год снизилось с 44 (2020 г.) до 42 (2021 г.)) [1]. В ходе нашей работы было выявлено, что практически все случаи таких преступ-

лений (40) были отражены в репортажах местных СМИ.

Отсутствие ПР у убийц сомнительно, о чем свидетельствуют наши исследования, согласно которым около 50% убийц (46,7%) имеют ту или иную психическую патологию (по критериям МКБ-10), а признаются невменяемыми на судебно-психиатрической экспертизе – 10% [2]. ПР тесно коррелируют с уровнем преступности в регионе, включая тяжкие деликты [3].

Самоубийства также – одна из частых причин смертности среди населения. Так, за 2021 г. в Российской Федерации количество самоубийств составило 31,0 человек на 100 тыс. населения. Самоубийства часто уносят жизни трудоспособного населения нашей страны, что сказывается не только на демографических показателях, но и на общественной и экономической жизни. Множество ученых, психологов, педагогов, врачей уже долгое время пытается найти причинно-следственные связи при совершении самоубийств для разработки методов их профилактики. Они тесно коррелируют с ПР, поэтому эффективное и своевременное их лечение способствует предупреждению самоубийств [3].

Многочисленные исследования показали влияние сообщений СМИ, телевизионных репортажей на рост случаев самоубийств. В профессиональной литературе давно существует такой термин, как «синдром Вертера» по имени главного героя повести И. Гете, который в своем произведении подробно описал способ самоубийства героя из-за несчастной любви, что, в свою очередь породило целую волну случаев суицида среди юношей тем же способом. Так, активное обсуждение в СМИ и социальных сетях случая самоубийства среди двух девочек-подростков, произошедшее 7 февраля 2012 г. в Подмосковье, привело к возникновению еще 13 случаев самоубийств до конца февраля того же года [4].

Отдельное место занимает освещение самоубийств онкобольными. Так, новость в СМИ о суициде известного контр-адмирала В.М. Апанасенко, который страдал хроническим болевым синдромом вследствие он-

кологии, создала общественный резонанс по поводу обеспечения тяжелобольных адекватным обезболиванием. В результате, были внесены изменения в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» (Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 31.12.2014 N501-ФЗ), упрощающие отпуск наркотических анальгетиков тяжелобольным пациентам. На этом примере можно отметить положительное влияние освещения случая самоубийств на решения важной проблемы в сфере законодательства российского здравоохранения.

Большой общественный резонанс по делу самоубийств девочек-подростков в 2012 г. стал толчком к внесению поправок в ФЗ №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», повлиявшие на распространение информации в СМИ и сети Интернет о способах совершения самоубийств и о призывах к самоубийствам [5]. Согласно пп. «в», п. 5, ст. 15.1 ФЗ №149, основанием для включения Интернет-ресурса в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» является *«информация о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства»* [5]. В свою очередь, Роспотребнадзор в межведомственном приказе Роскомнадзора N 1022, ФСКН РФ N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11.09.2013 (ныне утратил силу), разработал и описал критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, необходимые для принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр. Одним из таких критериев является: «наличие информации об одном и более способах совершения самоубийства; описания (демонстрации), в том числе текст, изображение или

иная информация (материалы) (в том числе с использованием аудио- и видеосредств на рассматриваемой странице сайта в сети «Интернет»), процессов, процедур, изображающих (воспроизводящих) любую последовательность действий, и (или) возможных результатов (последствий) совершения самоубийства, средств и (или) мест для совершения самоубийства в контексте рассматриваемого на странице в сети «Интернет» способа самоубийства» [6]. Однако данные Критерии вызвали неоднозначную реакцию в обществе. Часть СМИ, после выхода данных критериев, соблюдала эти правила описания случаев самоубийств: так, интернет-издание «Медиазона» в своих новостях на данную тематику стала заменять слова «самоубийство», «суицид» на «[Роскомнадзор]». Но до сих пор в большей части СМИ продолжают публикации традиционных новостных заметок на тему суицида в связи с выборочным вынесением предупреждений самим Роскомнадзором в адрес разных СМИ [4].

В 2016 г. Общественным советом при федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (протокол заседания N 1 от 27 июня 2016 г.) были разработаны рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийств. Так, согласно данным рекомендациям, при освещении случаев суицидов стоит избегать: помещения репортажей о суициде на первой полосе печатного издания или главной странице Интернет-издания; в изложении материала сенсационности и излишней эмоциональности, а также шутливой, ироничной, пренебрежительной тона для обесценивания или унижения действий погибшего; использования изображения (фотографии) жертвы, его (ее) близких, предсмертных записок самоубийцы, а также детального описания способа, места суицидальных действий, средства совершения самоубийства; в конце интернет-публикации на тему суицида или попытки суицида размещать подборку статей схожей тематики. В свою очередь, рекомендуется: ограничивать информацию о происшествии общими данными, избегая по-

дробностей о личности суицидента, описания его отличительных черт, сообщения должны быть краткими; помещать данные сообщения в разделе «Происшествия»; вместо слов «суицид» и «самоубийство» в заголовках статей и репортажей, а также терминов «суицидент», «самоубийца», «совершивший самоубийство» рекомендуется применять словосочетания «умерший вследствие самоубийства», «смерть в результате самоубийства» (эмоционально нейтральные термины) [7]. С одной стороны, данная эмоциональная нейтральность, сдержанность, этичность, отсутствие подробных описаний способов самоубийств, романтизация, выставление в «геройском свете» способствуют профилактике суицидального поведения путем понимания самоубийств как предотвратимой причины смерти. С другой стороны, отсутствие описания проблем, которые могли привести или привели к данному исходу как бы «замалчиваются», несмотря на тот факт, что освещение именно таких проблем, создание общественного резонанса могло бы так же способствовать профилактике суицидального поведения среди населения.

Большая доля самоубийств путем прыжков (падений) с высоты свидетельствует, что это довольно распространенный способ самоубийств в некоторых странах (городов) мира (Сингапур, Гонконг, Минск). В России он встречается в 2,2% случаев, намного чаще у больных с психозами, у молодых людей и представителей женского пола [8]. Отсутствие описания ПР в репортажах республиканских СМИ, отрицание их связи с агрессией и суицидом, возможно, отражает профессиональные предубеждения к психиатрии и свидетельствует о не высокой психиатрической грамотности журналистов [9].

Количество убийств, освещенных в региональных СМИ, практически совпадает с количеством реально совершенных убийств, по данным УМВД Чувашии. Анализируя данные сообщения по самоубийствам, выяснилось, что при описании каждого случая использовалась стилистически эмоционально нейтральная, общеупотребительная лексика, в тексте сообщений не были включены

такие слова, как «самоубийство», «суицид», «суицидент», «совершивший самоубийство», «самоубийца», также эти слова не фигурировали в заголовках. К данным новостям не были прикреплены фото- и видеоматериалы с мест происшествий, не было подробных описаний способов совершения суицида. Все эти факты указывают на соблюдение рекомендаций Роспотребнадзора Российской Федерации по распространению информации в СМИ о случаях самоубийств. Однако, по данным Чувашии, общее количество самоубийств в республике за год составило 68 случаев, что рознится с количеством случаев, освещенных в СМИ [10].

Случаи ауто- и деструктивного поведения, их освещение в СМИ влияет на жизнь общества. Так, новости о самоубийствах могут породить волну подражательных самоубийств среди населения. Однако, такие информационные поводы периодически способствуют развитию общественного резонанса вокруг социально значимых проблем, решив которые, можно предотвратить суицидальное поведение отдельных групп населения.

В свою очередь, высокий спрос на новости об убийствах, бытовых преступлениях также могут создавать подражательный эффект путем романтизации криминального поведения. Стилистически нейтральное, краткое описание данных репортажей и заметок может способствовать более рациональному их восприятию, не создавая эффект «психологического заражения» среди целевой аудитории.

Литература:

1. Министр внутренних дел Виктор Шметков выступил с отчетом о деятельности ведомства на заседании Государственного Совета Чувашской Республики 25.03.2022 / Министерство внутренних дел по Чувашской Республике. URL: https://21.мвд.рф/activity/otchet/Otchet_ministra_vnutrennih_del_respublik/item/29256826/
2. Golenkov A., Large M., Nielsens O., Tsymbalova A. Homicide and mental disorder in a region with a high homicide rate. *Asian J. Psychiatry*. 2016; 23: 87-92. DOI: 10.1016/j.ajp.2016.07.015.
3. Голенков А.В. Психические расстройства как медико-социальная проблема (региональный аспект): Автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 1998. 39 с.
4. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Освещение суицидальной тематики в средствах массовой информации в свете правовых ограничений и социальной значимости проблемы. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2016; 5 (4): 588-606. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).588-606

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2022).
6. Приказ Роскомнадзора N 1022, ФСКН РФ N 368, Роспотребнадзора N 666 от 11.09.2013 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонтурНорматив» (дата обращения: 08.04.2022).
7. Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства. Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-правовых документов Консорциума «Кодекс» (дата обращения: 08.04.2022).
8. Зотов П.Б., Любов Е.Б., Скрябин Е.Г., Аксельров М.А., Бухна А.Г. Суицидальные прыжки с высоты. Часть I: распространённость, факторы риска и классификация. *Суицидология*. 2021; 12 (2): 59-90.
9. Голенков А.В. Общественные предубеждения к психиатрии в Чувашии. *Психическое здоровье*. 2010; 8 (4-47): 42-46.
10. Смертность по основным классам причин смерти / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской республике [сайт]. URL: [https://chuvash.gks.ru/storage/mediabank/Смертность%20по%20основным%20классам%20причин%20смерти\(1\).xls](https://chuvash.gks.ru/storage/mediabank/Смертность%20по%20основным%20классам%20причин%20смерти(1).xls).

COVERAGE OF HOMICIDES AND SUICIDES IN THE REGIONAL MEDIA

N.D. Antonova, A.V. Golencov

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary

If the number of cases of homicides covered in the republican mass media practically coincides with the real prevalence of this type of crime in the region, then suicides occupy a very modest place in the reports. It is possible that this is due to the recommendations of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare of the Russian Federation to limit information about such incidents in order to prevent suicidal behavior, presented to the reader in an emotionally neutral, restrained, ethical manner, without unnecessary details. The absence of a description of mental disorders, the denial of their connection with aggression and suicide, perhaps reflects professional prejudices towards psychiatry and indicates the low psychiatric literacy of journalists.

Keywords: homicide; suicide, mental disorders, media

Информация об авторах:

Антонова Нина Дмитриевна – ординатор кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии (ORCID iD: 0000-0001-7187-8185). Место учебы: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова». Адрес: г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Электронная почта: nina219617@gmail.com

Голенков Андрей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID ID: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Место работы и должность: заведующий кафедрой психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Электронная почта: golenkovav@inbox.ru

Для цитирования: Антонова Н.Д., Голенков А.В. Освещение случаев убийств и самоубийств в региональных средствах массовой информации. *Академический журнал Западной Сибири*. 2022; 18 (1): 3-7. DOI: 10.32878/sibir.22-18-01(94)-3-7

УДК 616.89-008

ПЕРЕЛОМЫ КОСТЕЙ СКЕЛЕТА У ПОДРОСТКОВ, СОВЕРШИВШИХ СУИЦИДАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Е.Г. Скрябин^{1,2}, П.Б. Зотов¹, М.А. Аксельров^{1,2}

¹Тюменской государственной медицинской академии, г. Тюмень

²Областная клиническая больница № 2, г. Тюмень

Проведён анализ 13 клинических случаев диагностики и лечения множественных и сочетанных повреждений костей скелета после совершения подростками 14-17 лет суицидальных действий путём прыжка с высоты 4-12 этажей. В ходе исследования установлены частота и локализация повреждений костной системы, тяжесть полученных повреждений, приведены использованные методы лечения. Ни в одном из клинических случаев врачом-психиатром не было выставлено диагноза, требующего лечения в условиях специализированного стационара.

Ключевые слова: подростки, переломы костей скелета, суицидальные действия

Переломы длинных трубчатых костей скелета, позвоночника и таза, получаемые подростками, как правило, относятся к категории тяжёлых видов травматических повреждений [1]. В клинических случаях, сопряжённых с суицидальными действиями, ситуации всегда приобретают ещё более трагический характер [2]. В медицинской литературе последних лет различные аспекты экстренной травматологии у подростков, связанные с суицидальными действиями, представлены единичными публикациями и касаются они, преимущественно, мягкотканых повреждений – резаных ран туловища и сегментов конечностей [3]. Медицинские проблемы, сопряжённые с множественными и сочетанными переломами костей скелета, травмами внутренних органов и головного мозга в научных публикациях отечествен-